

На правах рукописи

Богдан Игнат Викторович

**ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНАМИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ)**

Специальность 19.00.12 – «Политическая психология»
(по политическим наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2015

Диссертация выполнена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель

Шестопал Елена Борисовна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Емельянова Татьяна Петровна,
доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук»

Жестков Максим Игоревич,
кандидат политических наук, начальник отдела социальных сетей Дирекции государственных интернет-проектов ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «**Институт социологии Российской академии наук**»

Защита состоится «20» октября 2015 г. в 16 ч. 30 м. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, каб. 812, а также на сайте:

http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/642714/.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.001.47,
кандидат политических наук, доцент

С.В. Володенков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика ценностей занимает важное место в политологии, психологии, социологии, философии и других социальных науках. Такое внимание к ценностям объясняется, в частности, тем, что они могут выступать как основанием непримиримых конфликтов, так и могут сплачивать людей вокруг себя. Изучение ценностей актуально в контексте внутренней и внешней политики. Так, в последнее время данная проблематика встала очень остро в связи с кризисом в отношениях между Россией и Западом. При этом корни разногласий между, например, Европой и Россией часто видятся в радикальном расхождении ценностей, в том числе, ценностей политических.

Для понимания причин ценностных расколов, конфликтов важно знать, чем различается восприятие ценностей у представителей различных социальных групп, так как серьезные различия в восприятии являются важнейшим фактором ценностной конфронтации. Несмотря на это, восприятие политических ценностей сегодня является мало изученным вопросом, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне.

Теоретическая актуальность темы восприятия ценностей состоит в том, что она имеет непосредственное отношение к пониманию процесса политических трансформаций, которые идут в России последнюю четверть века¹. Власть провозгласила новые, либеральные идеалы, новую иерархию ценностей, однако при этом поколение, на долю которого пришлась трансформация и более старшие возрастные когорты разделяли совершенно иные, в первую очередь традиционные ценности. Именно изучение восприятия политических ценностей может дать ответ на вопрос, что происходит при подобных конфликтах, что оказывается сильнее: глубинные, воспринятые через опыт поколений идеалы или же новые ценности, которые

¹ См. Шестопап Е. Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии. Полис. 2015. №1. С. 136-150

активно пытаются внедрить в массовое сознание политические субъекты. Может ли быть так, что при декларируемой поддержке «новых» ценностей, население, порой даже само этого не осознавая, симпатизирует ценностям «старым»?

Изменение политических ценностей вследствие распада СССР – пример крупной трансформации, но политические ценности в сознании граждан меняются и вне социальных катаклизмов, эволюционно. Изучение процесса восприятия политических ценностей даёт ключ к пониманию закономерностей процесса ценностной трансформации, к пониманию, почему одни наборы ценностей легко усваиваются массовым сознанием, а другие – с трудом или в искаженном виде.

Степень научной разработанности проблемы. Релевантными теме восприятия политических ценностей являются в первую очередь два обширных блока исследований, первый из которых посвящен политическим ценностям, а второй – политическому восприятию.

Что касается первого блока исследований, проблематика политических ценностей и ценностей в политике рассматривались в трудах как отечественных (Е. В. Бродовская, И. А. Василенко, В. Н. Гуляихин, Н. П. Медведев, А. В. Селезнева, О. В. Степанищенко, А. В. Попов, П. А. Цыганков, В. Н. Шилов и др.²), так и западных учёных (В. Брейтвейт,

² См. Бродовская Е. В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества. Тула : Изд-во ТулГУ, 2006. 540 с.; Василенко И. А. Политическая культура России и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-85; Гуляихин В. Н. Ценностно-смысловая система политической и правовой деятельности российского гражданина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2010. № 1 (11). С. 70-74; Медведев Н. П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь : Изд. Ставропольского университета, 1995. 108 с.; Селезнева А. В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. 2011. №345. С. 56-60; Степанищенко О. В. Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 284-292; Попов А. В. Власть и ценности. М. : Изд-во МГУ, 2001. 175 с.; Цыганков П. А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 6–11; Шилов В. Н.

Р. Инглхарт, Н. Каллос, М. Рокич, О. Трасня, С. Фельдман, Дж. Цаллер, Ш. Х. Шварц и др.³).

В контексте вопроса восприятия политических ценностей особое место занимают вопросы детерминант политических ценностей. Так, на социальной обусловленности политических ценностей, на «внешних», социально-демографических факторах их восприятия своё внимание сосредоточили П. Ахтенберг, Р. Торнхил, К. Л. Финчер, К. Фланаган, Д. Хоутман и др.⁴. О психических, «внутренних» детерминантах политических ценностей писали Дж. М. Виджил, Дж. Глейзер, Дж. Т. Джост, А. У. Круглянски, Ф. Саллоуей и др.⁵. Из отечественных исследователей, уделивших внимание детерминантам ценностей, можно назвать работы Н. В. Анохиной, В. В. Блинова, В. В. Бурькова, И. Г. Дубова, Е. Ю. Мелешкиной, А. В. Рачипы и др.⁶.

Политические ценности: специфика и функции // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 6. С. 116-125.

³ См. Braithwaite V. Harmony and security value orientation in political evaluation // Personality and social psychology bulletin. 1997. Vol. 23. № 4. P. 401-414; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4. С. 18-28; Kallos N., Trasnea O. Political values. Their status and social function // International Political Science Review. 1982. №3. P. 182-189; Rokeach M. The nature of human values. NY. : The Free Press, 1973. 438 p.; Фельдман С. Ценности, идеология и структура политических установок // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е. Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2011. С. 132-167; Zaller J. Information, values, and opinion // The American political science review. 1991. Vol. 85. №4. P. 1215-1237; Schwartz S. H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. № 4. P. 19-45.

⁴ См. Achterberg P., Houtman D. Ideologically illogical? Why do lower-Educated Dutch display so little value coherence? // Social forces. 2003. №87 (3). P. 1649; Thornhill R., Fincher C. L. What is the relevance of attachment and life history to political values // Evolution & Human Behavior. 2007. Vol. 28. № 4. P. 215-222; Flanagan C. Developmental Roots of Political Engagement // Political Science and Politics. 2003. № 36 (2). P. 257-261.

⁵ См. Vigil J. M. Political leanings vary with facial expression processing and psychosocial functioning // Group Processes & Intergroup Relations. 2010. № 13(5). P. 547-558; Jost J. T., Glaser J., Kruglanski A. W., Sulloway F. Political conservatism as motivated social cognition // Psychological Bulletin. 2003. Vol. 129. P. 339-375.

⁶ Анохина Н. В., Мелешкина Е. Ю. Идеологическое структурирование российского партийного спектра России в преддверии избирательного цикла 2007-2008 гг. // Политэкс. 2007. №1. С. 48-63; Блинов В. В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. 2008. №5. С. 153-159; Рачипа А. В., Бурьков В. В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентаций молодежи в современной системе управления // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №1 (138). С. 220-226; Ментальность россиян (специфика сознания больших групп населения России) / под ред. И.Г. Дубова. М. : Имидж – контакт, 1997. 478 с.

Отдельно стоит отметить работы, которые связаны с поведенческим аспектом восприятия политических ценностей – связи ценностей с политическим поведением, о чём писали: К. Барбаранелли, М. Веккьоне, Ф. Дж. Зимбардо, К. Капанна, Дж. В. Капрара и др.⁷. Из отечественных исследователей на прямую связь ценностей и политического поведения указывали: А. В. Данилов, А. А. Зеленин, С. А. Пфетцер, И. В. Сизов, А. В. Чазов, М. С. Яницкий и др.⁸.

Вторым важным блоком исследований в контексте изучения восприятия политических ценностей выступают исследования, посвященные собственно процессу политического восприятия. Вопросами особенностей политического восприятия как процесса и его механизмами занимались П. Горен, Д. Гранберг, П. Дж. Коновер, К. М. Макгроу, Д. Г. Уинтер, М. Дж. Уоттьер и др.⁹.

⁷ См. Caprara G. V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice // *Political Psychology*. Vol. 27. № 1 (Feb., 2006). P. 1-28; Caprara G. V., Zimbardo P. G. Personalizing Politics. A Congruency Model of Political Preference // *American Psychologist*. 2004. Vol. 59. № 7. P. 581-594.

⁸ Данилов А. В. Ценностный раскол материализм/постматериализм в политическом сознании петербуржцев // *Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ*. Вып. 9 / под ред. О. В. Поповой. СПб. : Издательство С.- Петербургского университета, 2009. С. 43-54; Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 143 с.; Сизов И. В. Ценностные основания политического участия в современной России: автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2013. 23 с.; Чазов А. В. Ценности как фактор формирования политических предпочтений // *Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ* / Под ред. Г.П. Артёмова. СПб. : Издательство С.- Петербургского университета, 2000. С. 26-45.

⁹ См. Goren P. Party Identification and Core Political Values // *American Journal of Political Science*. 2005. Vol. 49. №4. P. 882-897; Granberg D. Political Perception // *Explorations in Political Psychology* / D. Ganberg; Sh. Iyengar, W. J. McGuire (Eds.). Durham: Duke University Press, 1993. P. 70-112; Feldman S., Conover P. J. Candidates, Issues and Voters: The Role of Inference in Political Perception // *The Journal of Politics*. 1983. Vol. 45. № 4. P. 810-839; McGrow K. M. Political Impressions: Formation and Management // *Oxford Handbook of Political Psychology* / D. Sears, L. Huddy, Sc. R. Jervis (Eds.). – NY. : Oxford Univeristy Press, 2003. P. 394-432; Winter D. G. Psychological Factors Affecting Distortion of Threat in the Perception of the Intentions of Leaders // *Образы государств, наций и лидеров* / под ред. Е. Б. Шестопа. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 25-36; Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign / B. R. Berelson, P. F. Lazarsfeld, W. N. McPhee (Eds.). Chicago : University of Chicago Press, 1954. 395 p.

Из отечественных исследователей вопросами восприятия и формирования образов политических субъектов и явлений занимались Е. В. Егорова-Гантман, Т. М. Зуева, С. Ф. Лисовский, Н. А. Романович, И. С. Семенов, Е. М. Шкилева и др.¹⁰. Отдельно стоит отметить исследования, выполненные на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ, под руководством Е. Б. Шестопа, посвященные политическому восприятию и политическим образам, на которые при исследовании политической перцепции преимущественно опирался автор: это работы Н. Б. Боковой, О. В. Букреевой, Н. С. Виноградовой, М. И. Жесткова, А. В. Затонских, А. Л. Зверева, С. В. Нестеровой, И. С. Палитая, Т. Н. Пищевой, Н. В. Смутькиной и др.¹¹.

Исследователи политического восприятия в первую очередь уделили внимание восприятию достаточно конкретных политических явлений, таких как, например, партии или политики. Несмотря на то, что немало места в указанных работах уделено и восприятию абстрактных явлений сферы политического, например восприятию власти, проблематика восприятия такой группы высокоабстрактных политических явлений как политические ценности, в исследованиях практически не поднималась.

¹⁰ Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама М. : Центр политического консультирования Никколо М, 1999. 240 с.; Зуева Т. М., Шкилева Е. М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 15-20; Лисовский С. Ф. Политическая реклама. М. : ИВЦ «Маркетинг», 2000. 256 с.; Романович Н. А. О базовых аспектах образа власти в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 5. С. 16-24; Семенов И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности. Полис. 2008. № 5. С. 7-18

¹¹ См. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопа. М. : РОССПЭН, 2012. 423 с.; Пищева Т. Н., Виноградова Н. С., Недова А. Д. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис. 2010. № 4. С. 107-121; Шестопа Е. Б., Нестерова С. В., Букреева О. В., Смутькина Н. В., Затонских А. В., Титов В. В. Образ кандидатов в Президенты 2012 в массовом сознании // Власть. 2012. № 3. С. 186–190; Жестков М. И. Субъекты власти: кто они и как их воспринимают российские граждане // Социум и власть. 2012. № 4 (36). С. 29–33; Зверев А. Л. Образ российского парламента в политических представлениях граждан современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 6. С. 109-111; Палитая И. С., Затонских А. В. Особенности восприятия современных российских политических партий // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. С. 83–89.

При эмпирическом изучении политических ценностей, исследователей в первую очередь интересовал набор ценностей в массовом сознании. Разделяемые гражданами России политические ценности были описаны, в частности, в работах Л. Г. Бызова, В. Э. Бойкова, М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. И. Лапина, В. В. Лапкина, С. В. Мареевой, В. И. Пантина, В. В. Петухова, Н. Е. Тихоновой, В. В. Фёдорова и др.¹². Указанные работы имеют непосредственное отношение к вопросу восприятия политических ценностей, однако необходимо отметить, что процесс восприятия ценностей не сводится только к набору ценностей, которые возникают в процессе восприятия в массовом сознании, репрезентация политических ценностей в массовом сознании более многомерна, она включает в себя эмоциональные, мотивационные, неосознаваемые компоненты.

Таким образом, несмотря на наличие достаточно обширной литературы на тему политических ценностей и политического восприятия, данные две проблемные области в исследованиях практически никогда не пересекаются. Восприятие политических ценностей остаётся слабо изученным в теоретическом плане, а в эмпирическом плане исследователи сосредоточились на изучении набора политических ценностей в массовом сознании, практически не уделяя внимания другим компонентам репрезентации политических ценностей, формируемым в процессе восприятия ценностей.

¹² Бызов Л. Г. Новое консервативное большинство как социально-политический феномен // Мир России. 2014. Т. 23. № 4. С. 6–34; Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // СОЦИС. 2010. № 6. С. 27-34; О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2013. 400 с.; Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // СОЦИС. 2010. №1. С. 28-36; Пантин В. И., Лапкин В. В. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 1990-е годы // Pro et contra. 1999. Т. 4. №2. С. 144-160; Мареева С. В. Динамика норм и ценностей россиян // СОЦИС. 2013. № 7. С. 120-130; Петухов В. В. Динамика мировоззренческих и идеологических установок россиян // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 1 (85). С. 48-61; Петухов В. В., Федоров В. В. Трансформация идеологических ценностей и политических предпочтений россиян // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 2 (74). С. 4-18.

Объектом диссертационного исследования являются политические ценности в массовом сознании современной России (2013-2014 гг.), **предметом** – репрезентации политических ценностей (системы представлений о политических ценностях), формируемые в процессе их восприятия.

Целью диссертационного исследования являлся поиск особенностей восприятия политических ценностей в современной России. Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

Теоретическая часть:

1. Сформулировать определение политических ценностей, исходя из специфического ракурса исследования, направленного на изучение их репрезентации в массовом сознании;
2. Выявить специфику отечественного контекста восприятия политических ценностей;
3. Разработать модель исследования восприятия политических ценностей.

Эмпирическая часть:

1. Описать набор ценностей и отношение к ним в массовом сознании граждан России (выявить специфику когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей) на осознаваемом и неосознаваемом уровнях;
2. Выявить связь когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей с поведенческими установками и политическим поведением (выявить специфику поведенческих компонентов репрезентации политических ценностей) на осознаваемом и неосознаваемом уровнях;
3. Установить степень согласованности восприятия политических ценностей на разных уровнях их репрезентации в массовом сознании современной России.

Основной гипотезой исследования стало предположение, что восприятие политических ценностей российским массовым сознанием согласованно и внутренне непротиворечиво (в то время как восприятие других политических объектов нередко рассогласовано на разных уровнях восприятия).

Дополнительными гипотезами выступали следующие:

1. Психологическая структура репрезентаций политических ценностей включает в себя наряду с когнитивными эмоциональные и поведенческие компоненты, которые также представлены на неосознаваемом уровне массового сознания;

2. И на осознаваемом, и на неосознаваемом уровне массового сознания современной России преобладают материалистические ценности;

3. Поведенческие компоненты репрезентации политических ценностей проявляются в том, что репрезентации (итог восприятия) ценностей оказывают значимое влияние на поведенческие установки и политическое поведение.

Научная новизна. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в исследовании:

- была предложена авторская модель изучения восприятия политических ценностей и эмпирическая методика измерения различных компонентов репрезентации политических ценностей в массовом сознании;

- в диссертации показана важность анализа репрезентаций политических ценностей не только на осознаваемом, но и на неосознаваемом уровне, не только когнитивных, но и эмоциональных, и поведенческих компонентов их репрезентации в массовом сознании;

- автором впервые была доказана преимущественная согласованность, внутренняя непротиворечивость восприятия политических ценностей в современной России;

- в диссертации была раскрыта связь политических ценностей с поведенческими установками и политическим поведением в современной

России на осознаваемом и неосознаваемом уровнях;

- автором вводится в научный оборот большой объём новых эмпирических данных, как количественных, так и качественных, посвященных политическим ценностям граждан современной России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость данной работы состоит в первую очередь в том, что в ней предложена модель исследования восприятия политических ценностей, учитывающая многомерность репрезентаций политических ценностей в массовом сознании.

Предложенный подход может быть использован не только для изучения восприятия политических ценностей, но и для изучения восприятия других политических явлений, выраженных высокоабстрактными понятиями, а также и для исследования восприятия в целом.

В рамках данной модели автором предложена методология измерения разнообразных компонентов репрезентации политических ценностей, в том числе неосознаваемых, что является особенно значимым в виду наличия ряда трудностей эмпирического исследования неосознаваемых аспектов массового сознания, с которыми сталкиваются общественные науки.

Обнаруженная многомерность репрезентации политических ценностей в массовом сознании также является значимой и с практической точки зрения. Предложенная модель при эмпирическом применении позволяет делать более точные прогнозы, чем «стандартная» модель изучения политических ценностей, фиксирующая только когнитивные, осознаваемые компоненты их репрезентации (ценности как понятия). Причиной этого является то, что, в отличие от стандартной, предложенная модель может выявить глубинные ценностные расколы, существующие на фоне внешнего ценностного единства (одной и той же политической ценности как понятию в сознании различных политических групп могут соответствовать разные некогнитивные и неосознаваемые компоненты репрезентации этой ценности).

Теоретико-методологические основания исследования.

Теоретической основой исследования являлся политико-психологический подход, подразумевающий обращение к субъективному измерению политики.

В данном исследовании, в отличие от подавляющего большинства исследований политических ценностей, сделан акцент не на том, что из себя представляют политические ценности сами по себе или насколько они усвоены гражданами как понятия, а на то, как они репрезентируются в массовом сознании в виде системы представлений.

Для обоснования данного подхода были привлечены работы, в которых рассматриваются вопросы восприятия «обыденным сознанием» абстракций высокого уровня, примером которых являются политические ценности. В первую очередь это труды основателя концепции социальных представлений С. Московичи и ряда его последователей, а также труды представителей «радикальной теории образов» и феноменологических подходов к восприятию (в первую очередь работы С. Э. Полякова)¹³.

При рассмотрении результата восприятия, репрезентации политических ценностей в массовом сознании, была взята за основу модель политического образа, предложенная Е. Б. Шестопап и используемая в исследованиях представителей кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ¹⁴: репрезентация политических ценностей в массовом сознании рассматривалась на осознаваемом (рациональном) и неосознаваемом (бессознательном) уровнях, на каждом из них выделялись когнитивные, эмоциональные, поведенческие компоненты.

¹³ См. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social Representations / R. M. Farr, S. Moscovici (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 3-69; Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М. : Издательство Московского университета, 1987. 128 с.; Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.; Поляков С. Э. Феноменология психических репрезентаций. СПб. : Питер, 2011. 688 с.; Solso R. L. Cognitive psychology. Boston: Allyn and Bacon, 1988. P. 302-303.

¹⁴ Психология политического восприятия в современной России. С. 20.

Методология и эмпирическая база исследования. Данные были получены с участием автора в ходе всероссийского опроса в 2013-2014 гг. (опрошено 2037 человек), анкета включала в себя как закрытые, так и открытые вопросы. На втором этапе исследования были проведены глубинные интервью в 4 регионах (92 интервью в 2013-2014 гг.), и автором были собраны проективные рисунки в 2 регионах (94 рисунка в 2014 г.). Также были дополнительно привлечены 248 рисунков от московских респондентов, собранные кафедрой социологии и психологии политики МГУ в 2013 г. Количественные данные были обработаны с использованием программ Excel и SPSS.

Исследование носило качественно-количественный характер: с одной стороны, в нём использовались данные масштабного всероссийского опроса (количественный метод), с другой стороны, существенная доля материала, в первую очередь имеющая отношение к неосознаваемым компонентам репрезентации политических ценностей, была получена качественными методами (глубинные интервью и проективные методики). Качественные методы не претендуют на репрезентативность в масштабах страны, однако они раскрывают сущность закономерностей, обнаруженных количественными методами, и вскрывают новые глубинные закономерности, которые количественные методы в силу своего дизайна обнаружить не могут.

Положения, выносимые на защиту:

1. Репрезентации политических ценностей в массовом сознании обладают сложной структурой. Они включают в себя когнитивные (ценности как понятия), эмоциональные (отношение к ценностям) и поведенческие (связь ценностей и политического поведения) компоненты, наблюдаемые на осознаваемом и неосознаваемом уровнях;

2. Восприятие политических ценностей массовым сознанием по большей части согласованно. У большинства граждан современной России система ценностей сложилась в достаточно целостном, непротиворечивом виде. Однако в системе ценностей имеются и противоречия в восприятии,

которые проявляются в первую очередь на уровне их связи с поведенческими установками и политическим поведением;

3. На осознаваемом и неосознаваемом уровне наиболее актуальными для граждан современной России являются материалистические ценности;

4. На осознаваемом и на неосознаваемом уровне в массовом сознании граждан сформировался единый «традиционно-материалистический» набор ценностей (государственный патернализм, стабильность, безопасность, материальный достаток, сильное государство и порядок). Второй, «либеральный» кластер, наблюдаемый на осознаваемом уровне, на неосознаваемом уровне отсутствует, что говорит о том, что сегодня он не является реальной частью актуального политического запроса;

5. Выделенный «традиционно-материалистический» ценностный кластер оказывает более выраженное влияние на электоральное поведение в современной России, чем классические идеологические ценностные наборы. В частности, приписывание партиям ценностей данного кластера служит необходимым условием их массовой поддержки;

6. Постсоветская трансформация восприятия политических ценностей, проявляющаяся в изменении неосознаваемых ассоциаций с ценностями, свидетельствует о наличии у граждан современной России глубинного стремления к стабильности вследствие опыта их политической социализации в 90-е гг.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Также содержание работы было представлено и являлось предметом научного обсуждения, в частности, в рамках:

- международной научной конференции «Политическая культура России и Польши» (Москва, Россия) – 27 сентября, 2013 г.;

- международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, Россия) – 24–25 октября, 2013 г.;
- II всероссийского научно-образовательного форума с международным участием «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» (Москва, Россия) – 21–22 ноября, 2013 г.;
- всероссийской научной конференции «Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества» (Москва, Россия) – 22–23 ноября, 2013 г.;
- круглого стола журнала «Полис» и кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова на тему «Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация» – ноябрь–декабрь, 2013 г.;
- А также стало предметом обсуждения экспертов на заочном круглом столе, организованном журналом «Научный эксперт» – апрель, 2015 г.

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цели и задачи, высказана основная и дополнительные гипотезы исследования, показана новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены в общем виде теоретико-методологические основания исследования.

Первая глава, «Теоретико-методологические основания изучения восприятия политических ценностей», состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе, **«Природа политических ценностей»**, рассмотрены исследования политических ценностей и места ценностей в политике в рамках философского, социологического, психологического, политологического подходов и на их пересечении.

В исследовании были выделены важные признаки ценностей, которые разделяют в том числе и ценности политические: ценности массового сознания обнаруживают связь как с «внешними» факторами – социально-демографическими характеристиками общества, среды, в которой они формируются в процессе социализации, так и с «внутренними» факторами – психологическими процессами, протекающими в массовом сознании: например, с коллективной памятью, аффективными (эмоциональными) процессами, мотивационно-потребностными процессами, неосознаваемыми (бессознательными) процессами. В массовом сознании ценности являются собой сложную, многомерную структуру и обнаруживают связь с (политическим) поведением.

Что касается собственно специфики политических ценностей, она связана с одной из основных отличительных черт сферы политического – отношениями по поводу власти, борьбой за власть. С позиций субъективной стороны политики, которая является предметом политической психологии и к которой имеют отношение политические ценности, можно сказать, что

крайне важен в этом отношении образ «потребного будущего», за счёт которого политические субъекты получают поддержку электората. Политические ценности являются существенной составной частью образа потребного будущего (как отдельные ценности или как идеологические наборы, системы ценностей). С позиций такого подхода в диссертационном исследовании политические ценности массового сознания были определены как представления о желаемых принципах политического устройства общества.

Во втором параграфе, «*Механизмы политического восприятия*», представлена авторская модель исследования процесса восприятия.

Автором выделено два основных подхода, которые описывают процесс политического восприятия: модели, сконцентрированные на детерминантах процесса политического восприятия, и модели, сконцентрированные на сути процесса, на том, как воспринимающий «повышает эффективность» своего восприятия, модели типа «объект-образ». Преимуществом первой группы моделей является более полное описание процесса восприятия, преимуществом второй группы моделей – экономичность с точки зрения эмпирических исследований.

Как модель, позволяющая объединить достоинства данных двух групп моделей, автору видится модель, сосредоточенная на результате процесса восприятия, многомерных репрезентациях политических ценностей. С одной стороны, в репрезентациях политических ценностей можно обнаружить отражение многомерности процесса восприятия: в частности, как «внешние», так и «внутренние» детерминанты политического восприятия, с другой стороны, данный подход является экономичным в плане эмпирического применения.

Политические ценности, изначально «странные и незнакомые» высокоабстрактные понятия, как показывает теория социальных представлений С. Московичи, будут репрезентироваться в массовом сознании в форме более конкретных представлений. Нарботки

представителей «радикальной теории образов» и представителей феноменологических подходов к восприятию говорят о том, что это не только представления социальной реальности, но и представления реальности вещественной (например, ассоциации с соответствующими образами, цветовые ассоциации и т. д.). С этих позиций не вызывает удивления отмеченная в первом параграфе многомерность репрезентаций ценностей в массовом сознании.

Обзор литературы показал, что самой полной из предложенных моделей репрезентаций политических явлений в массовом сознании является модель политического образа Е. Б. Шестопал. Данная модель была взята за основу при построении авторской модели репрезентаций политических ценностей в массовом сознании: в исследовании репрезентации рассматривались как состоящие из когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов на осознаваемом (рациональном) и неосознаваемом (бессознательном) уровнях.

Третий параграф первой главы, *«Специфика российского контекста восприятия политических ценностей»*, посвящен особенностям восприятия политических ценностей в современных российских условиях. Для их выявления были рассмотрены исследования отечественных авторов, посвященные политическим ценностям в современной России.

Как показал проведенный теоретический анализ, в отечественных условиях чётко прослеживается влияние устойчивых факторов политического контекста на восприятие ценностей, что неудивительно в виду связи политических ценностей и политической культуры. Влияние устойчивых факторов приводит к тому, что основные политические ценности, которые были актуальны еще в советское время, распространены до сих пор, среди них справедливость, патернализм, порядок.

Что касается влияния изменчивых факторов политического контекста, их влияние выразилось в первую очередь в том, что после распада СССР в массовом сознании появилось множество новых ценностных наборов.

Однако по большей части данные кластеры были конъюнктурны, неустойчивы, и сегодня множество ценностных кластеров в отечественном массовом сознании можно свести к двум основополагающим, один из них можно условно назвать «традиционно-материалистично-консервативным», другой – «либерально-модернистским». При этом, ввиду влияния в том числе и устойчивых факторов политического контекста, в массовом сознании преобладает первый ценностный набор.

Обзор продемонстрировал, что исследователи преимущественно изучали, если говорить в рамках принятой в данном исследовании модели, когнитивные компоненты осознаваемого уровня репрезентации политических ценностей (ценности как абстрактные понятия). Немногочисленные исследования некогнитивных и неосознаваемых компонентов репрезентации политических ценностей позволяют склоняться к тому, что данные компоненты согласованы с когнитивным и осознаваемым уровнем, однако для того, чтобы делать обоснованные выводы по этому вопросу, представленных в литературе данных недостаточно.

В результате проведенного в первой главе анализа теоретических подходов к исследованию политических ценностей и политического восприятия была выработана модель изучения восприятия политических ценностей, которая легла в основу эмпирического исследования. С позиций данной модели были обнаружены пробелы в изучении восприятия ценностей другими исследователями.

Вторая глава, «Восприятие ценностей в современной России», посвящена восполнению обнаруженных пробелов в исследовании некогнитивных и неосознаваемых компонентов репрезентации политических ценностей, их согласованности с когнитивными и осознаваемыми компонентами, выявлению специфики репрезентации политических ценностей в массовом сознании современной России.

В первом параграфе второй главы, **«Характеристика исследования»,** даётся характеристика выборки и использованных методов (всероссийский

анкетный опрос, глубинные интервью, проективные методики). Также раскрыта авторская методология измерения различных компонентов репрезентации политических ценностей на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

Второй параграф второй главы, *«Особенности восприятия политических ценностей населением России (когнитивные и эмоциональные компоненты репрезентации)»*, посвящен набору политических ценностей и отношению к ним в массовом сознании на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

В первом подпараграфе второго параграфа (*«Осознаваемый уровень»*) рассмотрен осознаваемый срез когнитивных (набор ценностей в массовом сознании, их актуальность) и эмоциональных (отношение к ценностям) компонентов репрезентации политических ценностей.

Результаты обработки анкетных ответов респондентов (представленные в исследовании расчёты на основании полученных эмпирических данных проведены лично автором) показали, что наиболее актуальными ценностями для различных социально-демографических групп населения России являются в первую очередь ценность верховенства закона (которая понимается респондентами преимущественно как синоним «справедливости» и «порядка») и, в несколько меньшей мере, государственного патернализма. Если говорить о ведущих группах ценностей, наиболее актуальны для граждан материалистические ценности по Р. Инглхарту.

Обработка ответов респондентов показала, что актуальные ценности в массовом сознании граждан современной России объединяются в два ценностных набора, схожих с теми, которые были выделены в работах других исследователей (см. последний параграф первой главы). Эти кластеры были условно названы «традиционно-материалистическим» и «либеральным». В первый входят такие ценности как государственный патернализм, стабильность, безопасность, сильное государство, порядок,

материальный достаток (последняя не является политической ценностью, но является важным индикатором материализма). Во второй – свобода и равенство, которые в сознании населения объединяют возможности (равенство возможностей и свобода как возможности для самореализации).

Что касается эмоциональных компонентов репрезентаций, отношение к ценностям более однородно среди различных социально-демографических групп, чем их актуальность: для всех групп были обнаружены одинаковые «антиценности» (национализм и в меньшей мере - коллективизм) и ведущая пятёрка ценностей (по возрастанию положительного отношения: права человека, порядок, законность, мир, безопасность).

Несмотря на выявленную специфику, исследование показало, что когнитивные и эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей на осознаваемом уровне по большей части согласованы: в целом, наиболее представлены в сознании граждан именно те политические ценности, к которым граждане наиболее положительно относятся.

Во втором подпараграфе второго параграфа (*«Неосознаваемый уровень»*) рассмотрен неосознаваемый срез когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей.

Аналоги когнитивных компонентов осознаваемого уровня на неосознаваемом уровне оценивались по проективным рисункам, в которых были выделены темы, которые на основании полученных в глубинных интервью данных и подписей к рисункам можно было связать с определенными политическими ценностями.

На неосознаваемом уровне были обнаружены следующие актуальные ценности: материальный достаток, порядок, «иные постматериалистические ценности» (в первую очередь это ценности «зелёных»), безопасность, единство, свобода, государственный патернализм, религиозные ценности. Данные ценности на неосознаваемом уровне образуют единственный кластер, включающий в себя безопасность, материальный достаток, государственный патернализм и порядок, который является практически

полностью идентичным выделенному на осознаваемом уровне «традиционно-материалистическому» кластеру. Других кластеров политических ценностей на неосознаваемом уровне выделено не было.

Что касается отношения к ценностям на неосознаваемом уровне, оно замерялось по цветовым ассоциациям с ценностями¹⁵. Были получены цветовые ассоциации с двумя ведущими, двумя положительно оцениваемыми на осознаваемом уровне ценностями и двумя антиценностями.

Анализ цветовых ассоциаций с шестью политическими ценностями показал, что чем более негативно оценивалась политическая ценность, тем чаще присутствовали в ней тёплые цвета (красный, оранжевый, жёлтый), в то время как в ведущих положительно оцениваемых политических ценностях были максимально представлены холодные цвета (синий и зелёный).

В исследованиях кафедры социологии и психологии политики МГУ было обнаружено, что сегодня «практически все эффективные российские политики видятся в темной, холодной и тусклой гамме цветов»¹⁶. Как видно, политические ценности разделяют эту специфику политического восприятия в современной России, когда положительное явление (положительно оцениваемые ценности) видятся респондентами в холодной цветовой гамме. Причины этого будут рассмотрены далее.

В третьем подпараграфе второго параграфа (***«Согласованность когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей»***) проведено сравнение когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Исследования кафедры социологии

¹⁵ Как было показано в исследовании Т. В. Фоломеевой, цвет «отражает эмоциональную составляющую образа» // Фоломеева Т. В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 2003. № 17. С. 98. См. также: Сикевич З. В., Крокинская О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. СПб. : Питер, 2005. С. 243.

¹⁶ Психология политического восприятия в современной России. С. 67.

и психологии политики МГУ показали существование сегодня сильной рассогласованности на рациональном и бессознательном уровнях восприятия власти в современной России¹⁷. Характерна ли эта специфика восприятия и для политических ценностей в современной России?

На данный вопрос можно в целом ответить отрицательно. Когнитивные и эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей в современной России продемонстрировали по большей части согласованность на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

Однако наблюдается и ряд рассогласований, например, что касается когнитивных компонентов, население гораздо менее склонно к патернализму на неосознаваемом уровне, что позволяет согласиться с исследователями, утверждающими, что патернализм в России является не столько «чертой русского характера», сколько реакцией на нестабильные, небезопасные условия, с которыми население не чувствует, что может справиться без помощи государства. Несмотря на существование рассогласований, в целом когнитивные компоненты согласованы, население и на осознаваемом, и на неосознаваемом уровнях материалистично по Р. Инглхарту, а существующие рассогласования обычно вызваны тем, что респонденты приписывают ценностям нерелевантные им смыслы, вплоть до ситуации, когда под одной ценностью, по сути, подразумевается другая.

Что касается наборов ценностей, как уже было указано, в отличие от кластера «традиционно-материалистического», который представлен на неосознаваемом уровне в виде, идентичном осознаваемому уровню, «либерального» кластера на неосознаваемом уровне не наблюдается, что говорит в пользу того, что, несмотря на почти 30 лет реформ, данные ценности в виде набора сегодня не являются реальной частью актуального политического запроса.

Эмоциональные компоненты, как уже было указано, демонстрируют намного большую согласованность на осознаваемом и неосознаваемом

¹⁷ Там же, с. 147.

уровнях, чем когнитивные, вплоть до полного совпадения, что можно объяснить тем, что эмоции не являются сугубо рациональным процессом и изначально обнаруживают свою глубинную связь с неосознаваемым.

Обнаруженная в исследовании значимая непротиворечивость восприятия политических ценностей на когнитивном и эмоциональном уровнях свидетельствует в пользу того, что, как минимум, для «традиционно-материалистического» большинства в современной России система политических ценностей сложилась в достаточно целостном, непротиворечивом виде.

В последнем параграфе второй главы, *«Связь политических ценностей с поведенческими установками и политическим поведением (поведенческие компоненты репрезентации)»*, внимание уделено тому, как когнитивные и эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей в массовом сознании связаны с поведенческими установками (на примере установок на политическую активность) и политическим поведением (на примере электорального поведения).

В первом подпараграфе третьего параграфа (*«Осознаваемый уровень»*) рассмотрен осознаваемый уровень поведенческих компонентов репрезентации политических ценностей.

Когнитивные и эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей обнаруживают свою связь с установками на политическую активность в первую очередь в отношении политического абсентеизма. Установки на абсентеизм у респондентов сочетались с меньшей встречаемостью в ответах респондентов политических ценностей, большим количеством названных антиценностей и более негативным эмоциональным отношением к ценностям в целом. Из этой специфики отношения к идеалам сферы политического, политическим ценностям, можно сделать вывод о связи в отечественных реалиях установок на абсентеизм и большего негативизма и отсутствия интереса к сфере политического.

Что касается электорального поведения (выборы в Государственную

думу 2011 г.), для отдельных ценностей можно выделить ряд тенденций (например, в 12 раз более позитивно оцененный чем в среднем по населению национализм у электората ЛДПР и такой же силы отрицательное отношение к данной ценности у «Яблока»), однако рельефнее всего различия проступают, когда мы говорим не об отдельных ценностях, а о наборах ценностей.

«Либеральный» набор не показал чёткой связи с электоральным поведением, что ещё раз подтверждает выводы, сделанные в предыдущем параграфе, однако «традиционно-материалистический» кластер на осознаваемом уровне такую связь обнаруживает. Так, например, провозглашение партией ценностей «традиционно-материалистического» кластера служит необходимым условием массовой поддержки данной партии населением (хотя и не означает её обязательное следствие).

Электораты партий, которые набрали более 1% голосов на выборах в Государственную думу в 2011 г., по убыванию актуальности и позитивного отношения к ценностям «традиционно-материалистического» кластера расположены следующим образом: «Справедливая Россия», «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко». Как видно, отношение к ценностям и их актуальность в разрезе электорального поведения никак не соотносятся с классической осью «право-лево», на которой можно расположить данные партии, исходя из провозглашаемых ими ценностей. При этом ось «право-лево» хуже предсказывает итоги выборов в 2011 г., чем «традиционно-материалистический» кластер. Таким образом, в современной России «традиционно-материалистический» кластер оказывает на электоральное поведение более значимое влияние, чем классические ценностно-идеологические кластеры, которые можно расположить на оси «право-лево».

Для партий, которые прошли в Государственную думу, ценности в сознании их электората и те ценности, которые массовое сознание приписывает данным партиям, обнаружили высокую степень совпадения. Такое совпадение говорит о связи электорального поведения граждан и их

политических ценностей, что люди голосуют за те партии, которые провозглашают (по мнению населения) разделяемые ими ценности. Однако с этих позиций, если сравнить ценности населения и ценности электората победивших партий с учётом отданных за них голосов, получается что на выборах 2011 г. голосовавшие не представляли репрезентативно население с точки зрения ценностей. Таким образом, получив данные о связи политических ценностей и электорального поведения в современной России, следует признать, что предсказательная сила найденных закономерностей в современных российских условиях достаточно слаба.

Во втором подпараграфе третьего параграфа (*«Неосознаваемый уровень»*) рассмотрен неосознаваемый уровень поведенческих компонентов репрезентации политических ценностей.

Единственная найденная яркая закономерность для поведенческих компонентов неосознаваемого уровня заключается в том, что электорат КПРФ выделяется среди выборки тем, что «окрашивает» все позитивно оцениваемые им политические ценности в красный цвет. Как показали интервью, данный факт был вызван в первую тем, что красный цвет связывался электоратом КПРФ с СССР. Аналогичную специфику обнаруживает старшее поколение, в то время как лица среднего возраста и молодёжь «окрашивают» положительно оцениваемые ими ценности в синий и зелёный цвета. Красный политический символизм СССР оказал значимое влияние на неосознаваемые пласты массового политического сознания, в отличие от постсоветской политической символики, которая на неосознаваемом уровне не наблюдается. Таким образом, в современной России можно наблюдать переход от советского «красного» восприятия ценностей к постсоветскому «сине-зелёному».

О чём говорит то, что идеалы в сфере политики, политические ценности сегодня воспринимаются в такой цветовой гамме? Психологические трактовки синего и зеленого цвета как пассивных, оппозиционных изменениям, позволяют интерпретировать ассоциации

положительно оцениваемых политических явлений с тёмными, пассивными цветами как выражение неосознаваемого стремления к стабильности. А нарастание «сине-зеленого» восприятия ценностей и консервативных ценностей на неосознаваемом уровне у постсоветских поколений, социализация которых пришлась на 90-е гг., позволяет связать данную тенденцию с опытом политической социализации в 90-е гг.

В третьем подпараграфе третьего параграфа (*«Согласованность поведенческих компонентов репрезентации политических ценностей»*) сравниваются поведенческие компоненты репрезентации политических ценностей на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

В целом можно сказать, что в отличие от когнитивных и эмоциональных компонентов, поведенческие компоненты обнаружили значительную несогласованность на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Так, на неосознаваемом уровне, в отличие от осознаваемого, не было выделено никаких закономерностей для связи ценностей с установками на политическую активность. Что касается электорального поведения, электорат КПРФ, обнаруживающий яркую специфику на неосознаваемом уровне, на осознаваемом так ярко среди электората других партий не выделяется. В свою очередь, для заметных на осознаваемом уровне «Справедливой России», «Яблока», ЛДПР на неосознаваемом уровне особенностей обнаружено не было.

Таким образом, несмотря на выявленные закономерности, устойчивой, глубинной связи установок на политическую активность и электорального поведения с политическими ценностями граждан в современной России не наблюдается, а поведенческие компоненты являются основным элементом рассогласованности в восприятии политических ценностей в современной России. Эта рассогласованность позволяет предполагать, что в отечественных условиях возможности предсказания политического поведения на основании ценностей граждан будут ограниченными, что подтверждается противоречивостью результатов, полученных другими

исследователями о связи ценностей и политического поведения в России.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы работы, даются рекомендации и демонстрируются перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** к диссертации приведен исследовательский инструментарий: анкета для опроса на тему политических ценностей и гайд для проведения глубинных интервью.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ**

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Богдан, И. В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты / И. В. Богдан // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2014. — Том 7. — № 3 (35). — С. 24-34 (0,6 п. л.);
2. Богдан, И. В. Отношение граждан к политическим ценностям современной России и его связь с политическим поведением / И. В. Богдан // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2014. — № 2. — С. 97-98 (0,1 п. л.);
3. Богдан, И. В. Ценностные основания политического поведения: эмоциональный аспект / И. В. Богдан // Полис. — 2013. — №6. — С. 60-1 (0,1 п. л.);
4. Богдан, И. В. Политические ценности в современной России: неосознаваемые (бессознательные) аспекты / И. В. Богдан // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2015. — Том 8. — № 3 (41). — С. 91-97 (0,4 п. л.).

Другие публикации:

5. Богдан, И. В. Политические ценности молодёжи в современной России: эмоциональный и поведенческий аспекты / И. В. Богдан // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф.

студ., асп. и молодых ученых (24–25 октября 2013 г.). — Пермь, 2013. — С. 250-255 (0,2 п. л.);

6. Богдан, И. В. Исторические особенности восприятия российской власти / Е. Шестопал, С. Ахматнурова, И. Богдан, С. Давыдов, В. Марков, Е. Музыка, Н. Смутькина, С. Нестерова, Г. Рамалданов, А. Трущева, А. Черданцева // Историческая психология государственного управления. — 2014. — № 1. — С. 41-57 (личный вклад автора — 0,1 п. л.);

7. Богдан, И. В. Отношение граждан к политическим ценностям современной России // «Политология XXI век: политические ценности и политические стратегии» [Электронное издание] / И. В. Богдан; под ред. В. М. Капицына, В. И. Коваленко, П. А. Цыганкова, Ю. И. Шелистова, А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 1 электронный опт. диск (CD-ROM). — URL: <http://polit.msu.ru/pub/XXI-2/index.htm> [Электронный ресурс] (0,1 п. л.);

8. Богдан, И. В. Ценности в сознании населения — это не просто абстракции / И. В. Богдан // Научный эксперт. — 2015. — №1 (6). — С. 35-38 (0,1 п. л.);

9. Богдан, И. В. Ценностная консолидация в условиях модернизации: эмоциональный компонент политических ценностей / И. В. Богдан // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Всероссийская научная конференция: Материалы. Москва, 22-23 ноября, 2013 г. — Москва: РИЦ МГГУ им. М.В. Шолохова, 2013. — С.42-43 (0,1 п. л.).